

Выбор замужних женщин: семья или карьера?

Аистов А.В., Коваленко Н.В.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики – Нижний Новгород

Сравнение статистик для мужчин и женщин показывает, что у женщин существует более сложная (немонотонная) связь факта брака и роста доходов во времени. В связи с этим ограничим исследование анализом динамики доходов женщин. Исследование выполнено на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), с 1994 по 2007 гг.

Предварительное знакомство с данными показывает, что поведение на рынке труда женщин, чья зарплата составляет не более четверти общего семейного дохода, заметно отличается от тех, у кого зарплата составляет от четверти до половины суммарного дохода семьи. Причем, здесь речь идет не о хорошо известных эффектах дохода и замещения, а о разной динамике доходов, занятости и фертильного поведения.

Анализ динамики реальных доходов женщин выявил ряд тенденций. Во-первых, средняя зарплата женщин из первой группы никогда не превышала зарплату женщин из второй группы. Во-вторых, заметна отчетливая разница динамики доходов женщин в группах за первые два года брака. В то время, как в первой группе наблюдается сильное падение среднего уровня зарплат и возврат на прежний уровень ко второму году брака, во второй группе, наоборот, небольшой рост в первый год сопровождается спадом во второй до уровня, наблюдаемого в год заключения брака. Поразительная зеркальная направленность продолжается и в дальнейшем, из чего мы можем сделать вывод о значительной разнице между двумя выделенными группами. Более наглядно это проявляется при анализе среднего значения прироста логарифма заработной платы женщин.

Различия во времени занятости на рынке труда не так отчетливы, но достаточно заметны, особенно в первые несколько лет брака. Характерное доминирование почти за весь наблюдаемый период у второй группы сохраняется и здесь.

Интересным представляется сравнение двух групп по количеству детей в разные годы брака. Первая группа доминирует над второй лишь в первый год брака и после пяти лет совместной жизни.

Вывод из первоначального знакомства с данными состоит в принципиальной разнице между рассмотренными группами женщин — теми, чей заработок не является существенной частью семейного дохода, и теми, чьи доходы сопоставимы с доходами семьи. Хорошее относительное материальное положение (доходы мужа в качестве резервной зарплат) позволяет женщине уделять меньше времени работе за пределами дома и посвятить себя семейному очагу. Эффект падения доходов может наблюдаться и по причине того, что рождение ребенка мешает карьерному росту - росту доходов женщины. Психологический фактор может состоять в том, что относительно бедные женщины «удерживают» своего мужа в браке ответственностью перед родившимися детьми.

Общий вывод из предварительного знакомства с данными заключается в том, что относительно высокие доходы по сравнению с общим семейным бюджетом не оказывают значимого влияния на поведение женщин после брака.

Эконометрические модели

В рамках проведенного исследования оценены линейные относительно коэффициентов регрессии – аналоги уравнения минсеровского типа. Зависимой переменной в одной модели выступает логарифм реального значения заработной платы за месяц, в другой — количество рабочих часов в неделю. Независимыми переменными являются количество лет, потраченных на образование, стаж работы, количество детей и две группы контролирующих бинарных переменных: характеризующие профессиональную область респондента, где базовым значением является принадлежность к группе «Рабочий», и бинарные переменные, характеризующие населенный пункт, в котором проживает респондент (деревня, поселок городского типа, город, областной центр), базовое значение этой группы — «Деревня». Во второй модели в качестве объясняющих переменных добавлены логарифм зарплаты и суммарный доход других членов семьи.

Модели оценивались на выборках незамужних женщин и объединенной выборке замужних женщин и женщин, проживающих в гражданском браке. Целевая группа (замужние и проживающие в гражданском браке женщины) разделялись на несколько подгрупп в соответствии со своим материальным положением. Первый метод разделения — по соотношению заработной платы респондента к общему доходу семьи. В соответствии с ним целевая группа была поделена на три подгруппы: замужние женщины, чья зарплата составляет не более четверти суммарного семейного дохода, от четверти до половины суммарного семейного дохода и свыше половины суммарного семейного дохода. В контрольных целях был использован еще один метод разделения — на основе величина заработной платы респондента по отношению к доходу на одного члена семьи. В этом случае также были выделены две основные подгруппы: замужние женщины, чья зарплата составляет менее половины среднего дохода на члена семьи, и те, у кого она составляет от половины до полутора среднего дохода на члена семьи. Величины пороговых значений были выбраны таким образом, чтобы иллюстрировать разницу между подгруппами и одновременно сохранить достаточную величину выборки для каждой подгруппы.

В качестве эконометрических моделей были выбраны модели со случайными эффектами на основе панельных данных. Были выполнены сравнения с результатами оценок в рамках моделей с фиксированными эффектами и пул-моделей (МНК оценки на основе объединенной выборки без учета ненаблюдаемых индивидуальных эффектов).

Анализ дополнен оценками моделей длительности, описывающими факт рождения ребенка.

Данные

Как уже было отмечено выше, исследование выполнено на основе данных RLMS-HSE, результаты опросов 1994-1996, 1998 и 2000-2007 годов. Количество женщин в

возрасте от 15 до 72 лет, ежегодно участвовавших в опросах, менялось от 4526 до 6272 человек; доля замужних в выборке в течение рассмотренного периода снижалась от 72% до 57%.

В табл. 1 и 2 приведены описательные статистики, характеризующие замужних, незамужних женщин и замужних женщин с разными доходами по отношению к общему доходу семьи. Соотношения приведенных средних значений достаточно очевидны и легко поддаются объяснению.

Таблица 1

Характеристики замужних и незамужних женщин в возрасте от 15 до 72 лет по данным RLMS-HSE

	Незамужние		Замужние	
	<i>Среднее</i>	<i>Дисперсия</i>	<i>Среднее</i>	<i>Дисперсия</i>
Возраст	40,8	19,67	42,152	13,941
Логарифм зарплаты	8,266	1,088	8,133	1,194
Рабочих часов в неделю	39,842	14,214	37,144	16,072
Лет образования	11,554	3,819	12,288	3,402
Стаж работы	19,355	16,479	20,099	12,716
Количество детей	0,951	1,037	1,562	0,977
<i>Количество наблюдений</i>	23392		37506	

Таблица 2

Характеристики замужних женщин в возрасте от 15 до 72 лет по данным RLMS-HSE

	Доля зарплаты по отношению к доходу семьи			
	менее четверти		от четверти до половины	
	<i>Среднее</i>	<i>Дисперсия</i>	<i>Среднее</i>	<i>Дисперсия</i>
Возраст	39,134	11,538	39,842	10,581
Логарифм зарплаты	7,826	1,06	8,408	0,799
Рабочих часов в неделю	36,323	15,33	38,599	14,794
Лет образования	12,94	2,646	13,189	2,968
Стаж работы	18,617	11,528	19,485	10,735
Количество детей	1,536	0,896	1,428	0,788
<i>Количество наблюдений</i>	6720		7235	

Результаты эконометрических оценок

Регрессионный анализ выявил значительную разницу между наблюдаемыми группами респондентов. Например, в уравнениях доходов коэффициенты при образовании выше для незамужних женщин, сравнимы с отдами от образования для замужних женщин с относительно малыми доходами, и низки (в полтора-два раза ниже) для замужних женщин с относительно высокими доходами по отношению к доходам семьи. Отдачи от общего трудового стажа ведут себя аналогичным образом. Сопоставление с результатами, приведенными в табл. 1, 2 позволяет объяснить это законом убывания предельного продукта, если провести аналогию между уравнением доходов и производственной функцией.

Хорошим показателем качественной разницы является и коэффициент при переменной «Количество детей». Отрицательный для всех групп, он больше по модулю именно для первой группы замужних женщин: выбирая семью, женщины из этой группы с большей легкостью отказываются от карьеры, чем остальные группы.

Показательно, что коэффициенты при бинарных переменных, определяющих профессиональную область респондента, выше для второй группы замужних женщин, в большинстве случаев сопоставимы с результатами, полученными для незамужних женщин. Возможно, это связано с тем, что для первой группы замужних женщин работа носит в большей степени вспомогательный характер, не являясь важным источником средств существования.

Аналогичные результаты получены и для бинарных переменных места жительства (при базовом значении «Деревня»).

Деление респондентов по отношению зарплаты к доходу на члена семьи дает аналогичные перечисленным выше результаты.

OLS-оценки (пул-модели) и оценки с использованием панельных данных в моделях с фиксированными эффектами подтверждают отмеченные выше закономерности.

Оценки уравнений с количеством часов в неделю, затраченных на работу вне дома, в качестве зависимой переменной дают дополнительные характеристики, выделенных групп женщин.

Во всех группах женщин эффект замещения явно преобладает над эффектом дохода. Соответствующие коэффициенты регрессий с учетом доверительных интервалов сопоставимы в группах незамужних женщин и замужних женщин с относительно высокими доходами. В группе замужних женщин с низкими доходами преобладание эффекта замещения над эффектом дохода выражено гораздо слабее.

Если рассматривать доходы остальных членов семьи в качестве резервной зарплаты, то, как и следовало ожидать, эти доходы (при прочих равных условиях) практически не оказывают влияния на время занятости незамужних женщин. Поведение замужних женщин с относительно высокими доходами соответствует традиционным моделям – рост резервной зарплаты снижает время предложения их труда. Интересный результат получен для женщин с относительно низкими доходами. Рост резервной зарплаты (доходов других членов семьи) вызывает рост занятости женщин вне дома. Возможно, женщины из более обеспеченных семей, принимая решение о выходе на работу, делают это не столько для увеличения материального положения своей семьи, сколько для самореализации и заработка для личных нужд. Женщины же с большими финансовыми обязательствами, разрываясь между семьей и карьерой, отказываются от последней, если им позволяют это растущие доходы семьи. Регрессионный анализ показывает, что эти женщины больше времени уделяют работе вне дома по сравнению с женщинами, имеющими относительно низкие доходы.

Для выяснения различий между двумя рассматриваемыми группами замужних женщин в их отношении к появлению детей в семье был выполнен анализ с помощью моделей длительности, в которых временной переменной было количество лет в браке, а критическим событием — рождение первого ребенка. Оценки Каплана-Мейера и логарифмические модели показали более высокий уровень «выживаемости» у второй группы на протяжении всего исследуемого периода. Представители этой группы «менее

охотно» заводят детей, причем разрыв между группами нарастает и достигает максимума к 5-6 году брака, а затем различия по этому признаку уменьшаются.

Выводы

Эконометрический анализ подтвердил выявленную в наблюдениях разницу между рассмотренными группами замужних женщин, чей заработок не является весомой частью семейного бюджета, и тех, кто несет весомую долю ответственности за финансовое благосостояние своей семьи. Анализируя данные, можно заключить, что первая группа замужних женщин, обладая большими возможностями для выбора между семьей и карьерой, уверенно делают шаг в сторону первой.

В то же время, их менее удачливые спутницы вынуждены балансировать на тонкой грани, пытаясь преуспеть на обоих фронтах. Их заработки заметно выше, а карьера — увереннее. Можно ли сказать, что неблагоприятные и даже жесткие внешние условия подталкивают этих женщин к большей самореализации и успешному совмещению различных социальных ролей? Скорее всего, ответ должен быть положительным.

Данное исследование позволяет сделать еще один косвенный вывод о природе российского общества. Статистика показывает успешное сосуществование в нашем обществе как «классических» семей, с подчиненной ролью женщин, занимающихся детьми и домашним хозяйством, так и более современных семей, в которых супруги играют равнозначимые роли, а приоритеты женщин с одинаковой вероятностью распределяются между семьей и карьерой.

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта №11-04-0055 «*Занятость, доверие, удовлетворенность - поиск закономерностей*», выполненного в рамках Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» 2011-2012 гг.